

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РУМЫНИИ В ПЕРИОД НЕЙТРАЛИТЕТА (1914 -1916 гг.)

DOI: 10.25629/НС.2019.12.25

Москвитин М.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена общественному мнению Румынии в период нейтралитета (1914-1916 гг.). В работе на основе новых данных архивных источников даётся характеристика общественного мнения, динамика изменения его настроений под воздействием внешнеполитических факторов, а также действий правительства, которая дополняется новыми деталями с помощью впервые вводимых в научный оборот документов. В работе затронуты основные аспекты политики вооружённого выжидания, проводимой правящим кабинетом Ионэла Братиану, а также были выявлены обстоятельства затягивания выступления Королевства Румыния в Первую мировую войну. На основе изученных документов и отчётов русских дипломатических и военных агентов, был сделан вывод о том, что в период 1914-1916 Румыния никогда не была действительно нейтральным государством, она получала выгоды от торговли с обеими сторонами конфликта, обещая военную помощь тому или иному союзу. Главными причинами вступления Румынии в войну, явились не пропагандистские усилия дипломатических миссий и военных агентов, а события на фронтах Первой мировой войны, особенно сильное впечатление на румынскую общественность оказал Брусилловский прорыв 1916 г., который обозначил переход военной инициативы от Тройственного Союза к Антанте и положил конец сомнениям румынского руководства. Помимо этого, румыны жаждали воссоединения со своими трансильванскими соотечественниками, и, непримиримая позиция Австро-Венгрии по этому вопросу сделало невозможным выступления Румынии на стороне Тройственного Союза.

Ключевые слова: Общественное мнение, нейтралитет, Братиану, дипломатическая миссия, Первая мировая война, Румыния.

Введение

События внешнеполитической жизни имели широкий отклик среди местного населения. Они оказывали влияние на настроение и повседневную жизнь румын, о чём мы узнаем из различных источников. Русская императорская дипломатическая миссия в Румынии занималась отслеживанием общественных настроений. Главными источниками для этой деятельности являлись донесения военных агентов, посланников, консулов, а также анализ румынской прессы.

Главными источниками работы являются донесения военного агента в Румынии полковника Бориса Анатольевича Семёнова – фонд 145 «Румынский стол» [1]. Кроме того, были использованы материалы Ф.151 «Политархив» [2], а также анализ румынской прессы, который представлен в Архиве внешней политики Российской Империи в фонде 140 «Отдел печати и осведомления» [3].

Целью данной статьи является анализ влияния событий, происходивших во внешней политике Румынии, а также действий румынского правительства на общественное мнение Румынии в период нейтралитета.

Для полного освящения темы необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, необходимо показать то, что представляло собой общественное мнение Румынии, во-вторых необходимо проследить изменение позиций общественности в период нейтралитета, в зависимости от внешнеполитической обстановки, а также от действий румынского правительства.

Краткий анализ литературы

О Причинах вступления Румынии в Мировую войну, а также о ходе дипломатической борьбы за выступление Румынии до настоящего времени было написано большое количество работ: Ф.И. Нотовича [4], В.Н. Виноградова [5], Б.Б. Кросса [6], В.Б. Каширина [7]. Однако до

сих пор не было опубликовано специального исследования, посвященного общественному мнению данной страны в указанный хронологический период.

Методы исследования

Один из главных использованных методов в написании данной работы – идеографический, был использован для того, чтобы показать динамику изменения и развития общественного мнения Румынии, а также отражения внешнеполитических событий в Европе и действий правительства Братиану на румынскую общественность. Благодаря использованию исторического метода стало возможно выстроить последовательную картину событий, происходивших в Румынии на фоне событий на фронтах Первой мировой войны. Это позволило лучше понять ход исторического процесса в рамках исследуемого объема данных, упорядочить факты. Ещё одним приёмом, использованным в работе, является метод критического анализа архивных источников, которые являлись основой для написания работы.

Результаты и их обсуждение

Причины вступления Румынии в мировую войну кратко можно охарактеризовать следующим образом: с 1883 года Румыния состояла в союзе с Австро-Венгрией. Причиной этому было желание включения в состав Румынии Бессарабии, однако 30 лет существования в союзе не принесло желаемых результатов. К тому же, изменилось соотношение сил на континенте: в противовес Центральным державам образовался союз Антанты и резко обострились национальные противоречия. Многочисленное румынское население Трансильвании требовало равноправия с венграми [5].

О том, что Россия официально следила за умонастроениями румынского общества и действиями главы правительства Ионэла Братиану, свидетельствуют рапорты и донесения военных агентов в Румынии, в частности, донесения полковника Семёнова [1]. В этих отчётах он пошагово излагал своё видение общественных настроений румынского народа, его изменения и колебания, которые зависели в первую очередь от действий правительства и внешних факторов, связанных с удачами и неудачами противоборствующих держав на фронтах. Ещё одним доказательством пристального внимания к общественной жизни Румынии является деятельность отдела печати и осведомления, созданного в 1915 г., который следила за публикациями прессы, издаваемыми в Румынии книгами и брошюрами.

Ключевой фигурой в румынской политике был премьер-министр Ионэл Братиану, который занял этот пост в конце 1913 года. В период нейтралитета власть находилась в руках либерального правительства, которое он возглавлял [8]. Историк В.Н. Виноградов так характеризовал политика: «премьер-министр был незаурядной личностью, он обладал холодным рассудочным умом, позволявшим ему не обольщаться успехами той или другой стороны, отличался способностью взвешивать их реальные шансы на конечную победу, он не поддавался соблазнительным обещаниям зарубежных дипломатов и давлению румынской общественности» [5, с. 249]. Эта характеристика, данная Братиану подтверждалась его политикой, проводимой в годы нейтралитета.

Необходимо сказать о том, что из себя представляло собой общественное мнение Румынии. Оно было очень неоднородным, подавляющее количество населения Румынии было представлено малообразованными крестьянами. Русский корреспондент Петербургского Телеграфного Агентства в Румынии писатель Василий Григорьевич Янчевецкий в мае 1915 так писал о румынах: «Необходимо было различать румынский народ, бедный, необразованный, не питающий никакой вражды к России, как к единой православной стране и румынскую интеллигенцию, в течении пятидесяти лет оставленную на произвол судьбы Россией, «обработанную» за это время королём Каролом и десятками тысяч приехавших в Румынию немцев» [9, л.14].

Пропаганда, которая велась в Румынии была направлена, в основном, на самую политически активную часть румынского населения – на буржуазию и интеллигенцию. Простой народ, представленный по большей части крестьянством и незначительной частью рабочих, был политически не активен и против России не пошёл бы, наоборот, они говорили: «Русские придут

и дадут нам землю, как её получили румыны в Бессарабии» [9, л.15]. Но простой народ не являлся в Румынии движущей политической силой.

Янчивецкий подчёркивал, что в таком же положении был простой народ Турции, не желавшей войны с Россией, исторически боясь русских. Однако, немецкая пропаганда и турецкая интеллигенция, также в течении десятков лет «обработанная» немцами, толкнула турок на совершенно безнадежную и непопулярную войну с Россией. По его мнению, такой же немецкой провокации каждую минуту можно было ожидать и в Румынии, где по подсчётам имелось около сорока тысяч немцев, занимающихся свободными профессиями, торговлей и промышленностью, и связавшими своими капиталами и кредитами в банках румынскую промышленность, аристократию, политических деятелей и землевладельцев [9, л.16].

Первое впечатление, произведенное убийством Франца Фердинанда на общественное мнение Румынии, выразилось в глубоком, искреннем сочувствии и в настоящей растерянности. По мнению австро-венгерского посланника графа Оттокара Чернина: «в Румынии не думали осуществлять мечту о своих национальных вождениях путем войны и именно на престолонаследника Фердинанда в Бухаресте возлагали большие надежды» [10, с.104]. Этими несбывшимися надеждами объясняется огорчение, которое охватило тогда страну.

Объявление войны Австро-Венгрией Сербии 28 июля 1914 года не вызвало немедленной реакции румынских властей, скорее она вызвала растерянность в Румынии, а также на территории Трансильвании и Банате [11, р.134]. Созванный 3 августа в г. Синае Коронный Совет постановил принять формулу «вооружённого выжидания» [12, с.88].

3 августа 1914 года владелец и директор газеты «Adevărul» (Правда) Константин Милле опубликовал статью, в которой заявлял, что: «нейтралитет является единственно правильным решением». По мнению главы издания: «война – это борьба между великими державами, которые на протяжении веков оспаривали свое региональное превосходство – России и Австро-Венгрии», он выдвинул свой лозунг – «ни с Россией! Ни с Австрией!» [13, р. 49].

Едва ли не единственным сторонником немедленного выступления Румынии на стороне Тройственного Союза, был румынский король Карл Гогенцоллерн. После Коронного Совета он, разговаривая с румынскими офицерами, выразил изумление тем фактом, что румынская кавалерия до сих пор не сосредоточена в Молдавии на русской границе [1, л.102]. В конце июля, в антантофильской прессе Румынии стали появляться сведения о том, что такая одназначная позиция Кароля вызвана его опасениями за свои капиталы, вложенные им в германскую промышленность и банки [14, с.234]. Министерство иностранных дел велело русскому посланнику Станиславу Альфонсовичу Поклёвскому-Козеллу, если бы эти слухи подтвердились, дать обещание возместить эту потерю за счёт русских средств [15, с. 55].

Одним из первых действий главы румынского правительства И. Братиану в самом начале августа, было запрещение распевания национальных песен и публичных сходок, а также игру гимнов Тройственного Согласия, но несмотря на запреты, общественность Румынии уже тогда начала выражать протесты первоначально прогерманской политике правящего кабинета.

В конце августа, в связи с первоначальными успехами русской армии в Восточной Пруссии, настроение румынской общественности все больше склонялось к немедленному выступлению Румынии с целью занятия Трансильвании и на тот момент правительство Братиану пошло на уступки: манифестации в пользу войны были разрешены, оркестрам было дозволено играть гимны России и Франции и Англии, а также румынскую национальную песни, призывающую к освобождению Румын [1, л.104].

Для того, чтобы избежать давления общественного мнения на свою политику и, предусматривая необходимость дать в руки правительства сильное оружие для успокоения воинственного населения, Братиану внёс на сессию парламента был внесён закон о пересмотре осадного положения.

К этому времени численный состав румынской армии был доведён с помощью призыва до 200000 человек, то есть приблизительно вдвое больше чем в мирное время.

С сентября по ноябрь 1914 года политика Братиану характеризовалась борьбой с общественным мнением страны, которое настойчиво требовало немедленного выступления против центральных держав. Под давлением начавшихся широких манифестаций в Бухаресте в пользу открытия военных действий, Братиану пытался дать объяснение своей выжидательной политике и прибегал при этом к различным способам, чтобы убедить общественное мнение страны в том, что выступление в настоящий момент было невозможно. Таким образом в этот период Братиану выставил **своей первый предлог** для оправдания продолжения своей политики выжидания – недостаточное обеспечение румынской армии снарядами и патронами [1, л. 105].

Для достижения своих личных политических задач Братиану не постеснялся придать огласки для прессы один из важных военных секретов, а именно – полную неподготовленность румынской армии к военным действиям по причине недостатка боеприпасов.

Военная цензура умышленно пропускала статьи, в которых указывалось, что в румынской армии имеется всего по 800 снарядов на орудие и 900 патронов на винтовку [1, л. 105]. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что, разглашая румынские военные секреты Братиану на тот момент, должен был быть уверен в дружественных отношениях с Австро-Венгрией.

Первая крупная демонстрация, на которой открыто раздавались лозунги в пользу войны, произошла в Бухаресте 1 сентября 1914 года. Она сопровождалась беспорядками и многочисленными арестами. 8 сентября произошла новая масштабная манифестация, во время которой лидер консервативной партии, бывший военный министр Николай Филлипеску просил манифестантов: «Потерпеть и не портить национальные дела уличными беспорядками» [1, л. 106].

12 сентября Братиану с целью охладить пыл общественного мнения в стране выдвинул **второй предлог** – полный недостаток медикаментов в армии.

В подтверждение этому правительство заказало в Румынии медикаментов на полтора миллиона франков. Причём это поручение было опубликовано во всех газетах, а вскоре после этого было сообщено, что Германия чинит препятствия для этого заказа [1, л. 109].

17 сентября 1914 года умер правитель Румынии Кароль I [1, л. 114]. Причиной его смерти был назван атеросклероз [7, с. 70]. Новый король Фердинанд I не изменил позиции, ранее принятой в рамках Коронного Совета [16].

Смерть первого румынского короля не произвела в Румынии сильного впечатления, скорее наоборот, большая часть населения вздохнула свободно и начала открыто говорить о том, что теперь последнее препятствие устранено и, что теперь Румыния приступит к осуществлению своих национальных идеалов.

Однако на деле никакой перемены политики кабинета Братиану не произошло. Премьер продолжал утверждать об отсутствии боеприпасов и делал туманные обещания выступить ранней весной 1915 года, но не предпринимал никаких решительных мер ни для получения снарядов от держав Согласия, ни для развития собственных огнестрельных заводов.

В начале октября успехи русских войск под Варшавой произвели на румынскую общественность огромное впечатление, откликом на эти события стали шумные студенческие манифестации, причём на одной из них была разгромлена редакция прогерманской газеты «Ziua (День)» [1, л. 115].

Русский военный агент отмечал, что воинственное настроение румынского общества сильно тревожило германцев, которые замечали сильное падение своего престижа и влияния в Румынии. Результатом этого было отозвание германского Посланника из Бухареста – Вальдбурга, человека малодеятельного и мягкого по своему характеру, и назначение нового, «специально выбранного» для Румынии, решительного и энергичного дипломата Фон-Дер-Буше [1, л. 116].

Новый германский дипломат вполне оправдал сделанный выбор и с первых же шагов своей деятельности в Румынии показал, как нужно работать. Подобный энергичный образ действия Посланника имел немедленные результаты. 17 октября 1914 года закончилась мобилизация

румьнской армии, под знаменем которой осталось всего 130 тыс. человек, т.е. на 20 тыс. меньше штатной численности в мирное время [1, л.116].

9-го Ноября 1914 года в Бухаресте прошла новая грандиозная манифестация в пользу войны, причём в этот раз толпа произвела её перед зданием русской Дипломатической Миссии. В этот же день был поставлен по ружьё весь бухарестский гарнизон, войска стояли шпалерами на улице и движение в город было прекращено [1, л.117]. Толпа разбила стёкла либерального клуба (места встречи представителей либеральной партии, возглавляемой Братиану), разгромила прогерманскую газету «Minerva» (Минерва) [3, л.28].

Братиану в этот период убеждал посланника Поклёвского в том, что он твёрдо решил выступить на стороне России в марте 1915 года. Уверения эти были признаваемы посланником убедительными, но по мнению агента Семёнова: «дипломат находился в то время всецело под влиянием Братиану, слепо веря его обещаниям и уклоняясь от всякой поддержки и сношений с правительственной оппозицией и её лидерами [1, л. 119]. Про лидеров оппозиции Поклёвский не вспоминал: ни про Таке Ионеску, ни о Николае Филлипеску, о последнем он вспомнил лишь в январе 1916 года, когда того пригласили в Ставку [3, л. 9].

Во второй половине ноября шумные манифестации в пользу войны не прекращались и Братиану, убедившись, что настаивать в дальнейшем на недостатках своей армии боевых припасов – означало бы обвинять самого себя, решил начать борьбу с общественным мнением страны в целях дальнейшего продолжения своей политики выжидания [1, л. 121].

В период с ноября по конец декабря 1914 года Братиану выдвинул **третий предлог** для откладывания выступления Румынии – опасность, грозящая со стороны Болгарии.

Братиану в своих разговорах с дипломатическими представителями Тройственного соглашения, постоянно указывал на опасность со стороны Болгарии, причём однажды, даже заявил французскому Посланнику Жану Камиллу Блонделю, что он – «предпочитает лучше сохранить г. Добрич в новой Добрудже (отобранный у Болгарии во время Второй Балканской войны), чем приобрести всю Трансильванию» [1, л.122].

Между тем общественное мнение Румынии отчасти поверило уверениям Братиану в том, что стране грозит опасность со стороны Болгарии и, соответственно, в случае выступления, ей будут угрожать с тыла [1, л.123]. и до середины декабря 1914 г. манифестации более не проводились.

15 ноября в румынском военном министерстве из Лондона была получена телеграмма, оповещающая о том, что в Англии удалось приобрести необходимые для румынской армии медикаменты. Таким образом отпал ещё один предлог который ранее выставлял Братиану, для оправдания невозможности немедленного выступления Румынии. Однако даже в этих условиях Братиану заявлял русскому Посланнику о том, что Румыния ранее половины февраля выступить не может [1, л.125].

Период с декабря по март 1914-1915 гг. Семёнов характеризует **новой уловкой** со стороны Братиану, сделанной им для того чтобы успокоить общественное мнение и парламентскую оппозицию и в тоже время для того, чтобы убедить дипломатов Тройственного Соглашения в том, что война против Австро-Венгрии дело уже решённое и начнётся она не позже ранней весны 1915 года.

Братиану оттягивал время принятия решения, закон на случай мобилизации рассматривался и выносился на дебаты в открытых заседания парламента хотя экстренности в его принятие не было. По мнению военного агента Семёнова – эти меры служили правительству Братиану для успокоительного воздействия на общественное мнение и армии, а также для чтобы создать впечатление того, что будто бы решение о войне уже бесповоротно принято [1, л.129].

Другое объяснение, исходя из докладов Семёнова и дипломатических переговоров Поклёвского, сделать действительно трудно, так как вряд ли нейтральному государству было бы выгодно предупреждать о войне заранее, и говорить о выходе из нейтралитета создавая себе дипломатические трудности.

Следует признать, что все эти действия произвели желаемый эффект. В армии и общественности возрастала уверенность в том, что выступление Румынии начнётся совсем скоро. В это время почти полностью прекращаются уличные манифестации в пользу войны [1, л.132].

Наступил март 1915 года и согласно своим обещаниям Братиану должен был начать кампанию против Австро-Германии, однако этого не произошло. 27 февраля 1915 года Семёнов разговаривал с премьер-министром, который высказал мнение что Румыния не начнёт войну пока не выступит Италия [1, л.133].

Братиану для объяснения неисполнения своих словесных обещаний решил прибегнуть к **четвёртому предлогу** – ждать наступления Италии, так называемой «латинской сестры». В стране пресса стала усиленно раздувать симпатии к Италии и этот тон пользовался большим успехом [1, л.135].

В это же время Семёнов выяснил то, что Братиану вёл секретные переговоры с итальянским Посланником в Бухаресте, видным дипломатом Бароном К. Фашиотти, обещая ему немедленное выступление вместе с Италией [1, л.136].

В период с начала мая по июль 1915 г., незадолго до вступления Италии в Тройственное Соглашение, Братиану ко всеобщему удивлению и негодованию посланников Антанты заявил о том, что Румыния только тогда выступит против Австро-Германии, когда будет оговорено условие, что Румынии после войны отойдёт не только Трансильвания, но и вся Буковина и Банат по реке Тиссе.

Следует отметить что это условие было для всех неожиданным, так как в заключённом с Румынией Октябрьским соглашении 1914 года ничего не упоминалось о Банате, а лишь говорилось о согласии Держав на занятие Румынией Трансильвании и Буковины.

По мнению полковника Семёнова, на все эти трудности и рассчитывал Братиану и само собой это требование означало **пятый предлог** для того, чтобы оттянуть, как можно дольше, своё решение открыто выступить на стороне уже Четвертого соглашения.

Этим самым дальновидный Братиану решал ещё и вторую задачу, рассчитывая также привлечь на свою сторону общественное мнение Румынии, обещая ему осуществление идеала объединения румынской национальности и создания «Великой Румынии».

В это время Братиану отказался от своего любимого метода держать страну в неведении о планах Правительства: вопрос о присоединении Баната и всей Буковины был открыто обсуждаем в печати [1, л.144].

Следствием всего этого было то, что Братиану завоевал себе симпатии значительной части общества, усмотревшего в действиях Братину заслуги предусмотрительного политика и истинного патриота.

В мае на стороне Антанты выступила Италия, что не прошло бесследно в Бухаресте. 17 мая в честь этого события произошла одна из самых грандиозных манифестаций в пользу войны с Австро-Германией, во время которой были произнесены речи перед толпой манифестантов итальянским посланником Карла Фашиотти и лидерами парламентской оппозиции – консервативной и консервативно-демократической партии Николае Филлипеску и Таке Ионеску [1, л.144].

В начале мая Братиану заявлял французскому Посланнику Блонделю о том, что если Россия не согласится дать Румынии линию Прута и Тиссы до Сегедина, то она не примет участия в войне и никакая сила в мире не заставит его согласиться на активное выступление. В случае принятия этих требований Братиану готов был выступить немедленно в срок до 15 мая [17, л. 189].

Первоначально Россия ответила отказом на присоединении к Румынии Баната, этим сразу воспользовался Братиану и дал понять, что он откладывает выступление Румынии на стороне Антанты по вине России.

Постепенно переговоры продолжались и требованиям румынского правительства были сделаны новые уступки: сначала северной части Буковины, а затем и всего Баната. По мнению военного агента Семёнова, в этих уступках не было необходимости, потому что Братиану хоть

и обещал выступить после удовлетворения его требований, но формальных гарантий этому не давал [1, л. 146].

В начале июня, Братиану получил согласие на своё предложение в части предоставления Румынии территории Буковины по Пруту с городом Черновцы. На проведение будущей границы в Марамарошском комитате по течению реки Тиссы Братиану был согласен. Оставалось невыполненным требование о Банате, и он по-прежнему настаивал на том, что для спокойного существования Румынии, необходимо провести границу по реке Дунаю и Тиссе [17, л. 289].

Следующий период с июня до середины сентября характеризовался новым, **шестым предлогом** Братиану, а именно – включение в свои требования о будущих территориальных приращениях Румынии ещё одного, нового и трудно исполнимого – обеспечение Румынии союзниками огнестрельными боеприпасами. Причём требования были настолько большими, что союзники были не в состоянии его немедленно выполнить [1, л. 147].

6 июля 1915 года генеральный секретарь румынского военного министерства заявил военным агентам Четвертного Соглашения требования румынского правительства по обеспечению Румынии боеприпасами. Необходимо было организовать пополнение огнестрельных боеприпасов для 800 орудий, исходя из потребности 2000 снарядов на одно орудие. Таким образом при расчёте 20 снарядов на орудие в день или 16 000 снарядов, доставка их должна была начаться четыре месяца спустя после подписания Румынией военного соглашения [1, л. 150].

Характерно что румынское правительство требовало заказы огнестрельных припасов не 4 месяца спустя после открытия военных действий, а по истечению четырёх месяцев после заключения конвенции. В этом случае Братиану опять попытался выиграть время. Естественно для выполнения этих условий требовалось время и военные переговоры затянулись.

Период с середины сентября 1915 до начала 1916 года, характеризуется тем, что, в это время отпечаток на политику Братиану накладывает нападение Болгарии на Сербию. Братиану теперь уже не нужно было искать **нового предлога** для дальнейшего оттягивания решения открыть военные действия против Австро-Венгрии. Предлог появился сам по себе и Братиану воспользовался им.

Несмотря на просьбы посланников Четвертного соглашения о желательности мобилизации румынской армии, с целью удержания Болгарии от атаки на Сербию, правительство Румынии наотрез отказалось исполнить их просьбу [1, л. 151].

14 октября Болгария, объявив войну Сербии, вступила в Первую мировую войну. На следующий день в ответ на это страны Антанты объявили войну Болгарии. После полного разгрома Сербии и, вследствие этого, появившаяся в тылу Румынии мобилизованная болгарская армия, вновь начала причинять беспокойство Румынскому Королевству. На этот раз действительно румыны имели полное основание беспокоиться за истинные намерения болгар.

Болгарская армия, оставаясь на месте без всякого дела после разгрома Сербии, начинала проявлять своё неудовольствие. Так как Австро-Германия не желала уступить Болгарии Салоники, болгарская армия без охоты участвовала в отражении атак союзников в этой области. Следовательно, болгарское правительство должно было придумать новую цель и предлог, чтобы удержать в повиновении свои войска. Таким предлогом могла послужить возможность отобрать обратно у Румынии Добруджу [1, л. 150].

Либеральная бухарестская газета «Actiunea» (Действие) писала по поводу новой грозившей опасности со стороны Болгарии: «правительство Васила Христова Радославова предполагало, что после победы над Сербией миссия Болгарии на Балканах закончится и она больше не будет воевать, однако теперь выясняется, что Болгария будет воевать до тех пор, пока того будут хотеть немцы» [3, л. 24].

15 ноября румынский король Фердинанд открыл очередную парламентскую сессию церемониальной речью, в которой он говорил о серьёзности существующего положения и призывал к объединению. Эта речь несколько раз прерывалась аплодисментами, во время которых раздавались громкие крики шестидесяти членов оппозиции – «Долой венгерцев» [3, л. 514].

Николае Йорга лидер Национально-Демократической партии, а также одного из влиятельных общественных объединений в Галаце «Liga culturala» (Лига культуры) [16], выступивший 14 декабря 1915 года в парламенте, высказал идею о том, что существующий на тот момент нейтралитет не является отказом от идеала «Великой Румынии», что это лишь небольшая задержка осуществление этого идеала» [11, p.136].

Новый год общественность Румынии встретила критикой правительства за его нерешительность. Так, например, 11 января бухарестская газета «dumneata» (Вы) выпустила новогоднюю статью, в которой в очередной раз критиковалось правительство Братиану. Издание писало: «Наша страна встречает Новый год при тяжёлых обстоятельствах. Европейская война сильно отозвалась на Румынии: народ страдает от неспособности своего правительства. К этой неспособности правительства нужно прибавить ещё враждебное отношение некоторых кругов к мысли об осуществлении румынского национального идеала» [3, л. 2]. В такой же манере либеральная газета «Adevarul» (Правда) в статье под названием «Долг оппозиции» писала: «Газетная полемика в Румынии достигла своего апогея. Большинство газет нападает на политику Братиану, которая ни на что уже не может повлиять, но он продолжает отмалчиваться и абсолютно ничего не предпринимает, пропустив уже все выгодные моменты для выступления против Австро-Венгрии» [3, л. 5].

В начале января 1916 года отношения Румынии и Австро-Венгрии значительно обострились, это было связано с продажей Румынией Англии 80 тыс. вагонов с пшеницей [18, л. 2], а также из-за выставленных оппозицией кандидатур в парламент – двух бывших австро-венгерских подданных, трансильванских румын: священника Лукача и поэта Октавиана Гога, сторонников немедленного выступления Румынии в войну [1, л. 160].

Многие румынские политические деятели опасались и говорили о том, что Германия вскоре из-за этих решений, может предъявить Румынии ультиматум и считали подтверждением этому, передвижение турецких войск к Болгаро-германской границе. Такие слухи порождали страх и вызывали подавленное настроение, которое усиливалось новостями о том, что очередное маленькое государство Черногория, пало жертвой войны [18, л.6].

Весь январь в Румынии ждали реакцию Берлина, которая могла проявиться в двух формах: ультимативная – предъявить Румынии требования срочной демобилизации армии или перемены правительства, либо это могло быть лишь временное выражение неудовольствия, в этом случае Братиану был готов пойти на экономические уступки, например, в вопросе дальнейшей покупки румынского урожая Германией и Австро-Венгрией [18, л.14].

Общее политическое положение в Румынии в Январе-апреле 1916 года было таким, что политические партии, которые хотели вовлечения Румынии в войну значительно потеряли своё влияние [1, л.166].

Полковник Семёнов в этот период отмечает значительную перемену в общественном мнении в пользу Германии, которая несмотря на наличие грозных противников продолжала их сдерживать. Что же касается Австро-Венгрии, то оно по-прежнему оставалось враждебным и не менялось. Причина этого крылась в могуществе германской военной организации и её способности до сих пор вести активные боевые действия. Ненависть исключительно к Австро-Венгрии объяснялась тем, что австро-венгерское правительство так и не пошло на уступки для облегчения положения румын в Трансильвании [3, л. 41].

Попытки оппозиции в парламенте оказать давление на Братиану, окончились неудачей. Здесь следует упомянуть о том, что последняя крупная манифестация в Бухаресте проходила 11 октября 1915 года и с того времени все внешние проявления общественного мнения в пользу войны прекратились [1, л.167].

Период с начала мая до вступления Румынии в войну характеризуется общим подъёмом румынского общественного мнения под впечатлением от Брусиловского прорыва.

В это время русский генеральный штаб потребовал выступления немедленного Румынии, с формулировкой «сейчас или никогда». По мнению штаба, пользоваться военной обстановкой

Румынии надлежало именно в то время. Упущенный благоприятный случай мог больше не повториться.

Генерал Михаил Васильевич Алексеев высказывал своё мнение относительно немедленного выступления Румынии: «Брусилловская операция была начата русскими войсками не для того, чтобы останавливаться на полпути, но ручаться за то, что будет через месяц и более никто не может. Ясно на этот момент, однако то, что резервы Австро-Венгрии исчерпаны, и она не могла отвечать сильными контратаками. Немецкие войска с Балкан дрались уже на Днестре и в Галиции» [2, л. 29]. Генерал Алексеев продолжал: «Если Румыния хочет дожидаться более сильного ослабления австрийцев, то в никаком румынском содействии нужды не будет, равно не будет и причин допустить румын для торжественного вступления на австрийскую территорию [2, л. 30].

В Румынии общественность под влиянием Брусилловского прорыва торжествовала. Газета «Ероса» (Эпоха) писала: «Австрийская навозная куча, которая так долго отравляла воздух, разбросана русскими штыками». В похожей манере писала газета «Actiunea» (Действие): «Мы должны спешить, пока наша помощь еще имеет какое-то значение». Газета «Adevarul» (правда) замечала: «Достаточно было загреметь русским орудиям на нашей границе, чтобы общественное мнение Румынии снова взволновалось» [19, с.81].

В последствии, в период с начала июля до момента выступления Румынии, велись споры ожесточённые споры по содержанию военной и политической конвенции.

4 августа заменивший на посту Семёнова военный агент полковник Александр Александрович Татаринев доносил о том, что политическое соглашение и военная конвенция были подписаны в 12 часов дня [2, л.44]. Подписания состоялось в доме брата Ионэла Братиану – Винтила Братиану, где присутствовали посланники и военные агенты Держав Согласия, а также румынский Посланник в Петрограде Константин Диаманди [2, л. 6].

Вслед за подписанием соглашений с Румынией, король выразил желание созвать перед выступлением Румынии Коронный Совет. Он состоялся 14 августа и на нём присутствовали представители почти всех партий [2, л.91]. С самого утра полиция начала задерживать иностранных поданных, враждебных России государств. В одиннадцать часов было прервано во всей стране телеграфное и телефонное сообщение. Коронный совет заседал с 10 часов до часа дня. В три часа было объявлено осадное положение, а в 6 часов мобилизация.

Население Бухареста к 14 августа, уже поумерившее свой энтузиазм к войне, с объявления мобилизации воодушевилось: огромная толпа народа ходила по улицам распевая патриотические песни, причём она несколько раз останавливалась перед русской Императорской Миссией, оглашая воздух криками в честь императора, России и русской армии. [2, л. 101].

Приказ о мобилизации был принят с энтузиазмом не только в Бухаресте. В Галаце толпа народа ходила по улицам с воинственными песнями, войска восторженно приветствовались. «Перед консульством прошла горячая манифестация» [2, л. 108]. – сообщал Консул Пётр Алексеевич Картамышев. Подобный отклик был и в Сулине, где после объявления мобилизации состоялась большая демонстрация представителей всех сословий. Перед консульством манифестанты говорили речи и пели национальные гимны. В ответ на приветственную речь консула, префект ответил: «несмотря на кажущиеся колебания, симпатии Румын всегда склонялись в результате к единой России» [2, л. 109]. – сообщал вице-консул в Сулине Евгений Дмитриевич Пузанов.

Днём 14 августа румынский Посланник в Вене вручил манифест об объявлении войны Австро-Венгрии [19, с. 83]. В 9 часов вечера во многих местах румынские войска перешли границу.

Выводы и заключение

В заключении работы необходимо сказать о том, что, сразу же после объявления войны началась дипломатическая игра Братиану, которая заключалась в том, что он сознательно ставил Румынию между обеими группами воюющих держав и позволял им обеим предлагать себя, при случае получая от них как можно больше выгод и выжидая того момента, когда сильнейший возьмёт верх.

Общественность Румынии представляла собой подавляющее количество малообразованного крестьянства, зачастую не знавшего иного языка, кроме румынского, которое не было политически активным. Поэтому все усилия в области пропаганды, которая велась в Румынии были направлены в основном на самую политически активную часть румынского населения – на буржуазию и интеллигенцию.

Одной из главных причин вступления Румынии в войну было, постоянно довлеющее, над румынским правительством общественное мнение, представленное буржуазией и интеллигенцией, которое всегда было настроено решительно против Австро-Венгрии. В военной декларации 14/27 августа 1916 г [20, л. 336-339]. была прописана одна из самых главных претензий Румынии к Австро-Венгрии – ухудшение положения румын в двуединой монархии. Неуступчивость последней можно отнести к одной из главных причин победы Антанты в этой дипломатической борьбе. Правительство Братиану активно использовало этот предлог и получило в свои руки средство, способное в нужный момент вызвать в населении военный энтузиазм.

В период 1914-1916 Румыния никогда не была действительно нейтральна. Она получала выгоды от торговли с обеими сторонами конфликта. Она пропускала германские военные грузы для Турции с одной стороны, с другой стороны Румыния разрешала пропуск в Сербию по Дунаю русским транспортом военного снабжения, то есть она была всегда пристрастна.

Лишь Брусиловский прорыв 1916 г., который произвёл сильнейшее впечатление на румынскую общественность и обозначил переход военной инициативы от Тройственного Союза к Антанте, положил конец сомнениям румынского руководства.

Литература

1. АВПРИ Ф.145. Оп. 498. Д. 2117.
2. АВПРИ Ф.151. Оп. 482. Д. 3905.
3. АВПРИ Ф.140. Оп. 477. Д. 383.
4. Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Ленинград.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 449 с.
5. Виноградов В.Н. К оценке дипломатии Ионела Брэтиану / Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. Москва.: Изд-во: Наука. – 1994, – 84-102 с.
6. Кросс Б.Б Русско-румынские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны / Балканские исследования, проблемы истории и культуры. Изд-во: Наука. – Москва., – 1976. 122-130 с.
7. Каширин В. Б. На пути к сотворению Великой Румынии: политическая и военная стратегия Бухареста в начальный период Первой мировой войны (по документам русской военной разведки) / Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.): сб. докл. междунар. науч. конф. / под ред. канд. ист. наук В. Б. Каширина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – 49-85 с.
8. Никифоров Н.И. Румыния и румыны / Н.И. Никифоров // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. – Харбин, 1926. – Том III. – С. 249.
9. АВПРИ Ф.138. Оп. 467. Д.539.
10. Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 521 с.
11. Tămaş O.A, Bonda I.M, – Perioada neutralităţii României în memorialistica (1914-1916). / «Revista istorica», tom XXVI, 2015, nr. 1-2, pp. 133-140.
12. Котов Б.С Оценка российским общественным мнением политики Румынии в преддверии Первой мировой войны (1912-1914 гг.) / Новая и новейшая история., Изд-во: Российская академия наук., номер 3. 2017 г. – 85-101 с.
13. Petrescu Ş. – Primul război mondial în Balcani și publicistica Românească în anii neutralităţii (1914-1916), «Studii și materiale de istorie modernă», vol. XXIX, 2016, pp. 45-71.

14. Виноградов В.Н. Русско-румынские отношения в годы первой мировой войны (1914-1916 гг.) / Новая и новейшая история Румынии/ Сборник статей. – М., изд-во Академия наук СССР, 1963. С. 222-287.

15. Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия III: 1914 – 1917 гг. Т. 6, ч. 1. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – XIX, 482 с.

16. Galatii în perioada neutralității (21 iulie/3 august 1914-7 august 1916) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scribub.com/istorie/Galati-n-perioada-neutralitii-133121537.php> (Дата обращения: 23.11.19).

17. АВПРИ Ф. 470. Оп.470. Д. 57.

18. АВПРИ Ф. 470. Оп.470. Д. 50.

19. Виноградов В.Н. Расчеты и просчеты румынских правителей в годы Первой мировой войны // Славяноведение, 2014, № 1. – С. 81.

Москвитин Михаил Николаевич. E-mail: keysword@mail.ru

Дата поступления: 09.12.2019

Дата принятия к публикации 10.12.2019

PUBLIC OPINION OF ROMANIA IN THE PERIOD OF NEUTRALITY (1914-1916)

DOI: 10.25629/HC.2019.12.25

Moskvitin M.N.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the public opinion of Romania during the period of neutrality (1914-1916). The work, based on new data from archival sources, gives a description of public opinion, the dynamics of changes in its moods under the influence of foreign policy factors, as well as government actions, which is supplemented by new details with the help of documents first introduced into scientific circulation. The work touched on the main aspects of the policy of armed anticipation pursued by the ruling cabinet of Ionel Bratianu, and also revealed the circumstances of the delayed performance of the Kingdom of Romania in the First World War. Based on the studied documents and reports of Russian diplomatic and military agents, it was concluded that in the period 1914-1916 Romania was never a truly neutral state, it benefited from trade with both sides of the conflict, promising military assistance to one or another alliance. The main reasons for Romania's entry into the war were not the propaganda efforts of diplomatic missions and military agents, but the events on the fronts of the First World War, the Romanian public was especially impressed by the Brusilovsky breakthrough of 1916, which marked the transition of the military initiative from the Triple Alliance to the Entente and laid end to the doubts of the Romanian leadership. In addition, the Romanians longed for reunion with their Transylvanian compatriots, and Austria-Hungary's irreconcilable position on this issue made it impossible for Romania to side with the Triple Alliance.

Keywords: public opinion, neutrality, Bratianu, diplomatic mission, World War I, Romania.

Moskvitin Mikhail Nikolaevich. E-mail: keysword@mail.ru

Date of receipt 09.12.2019

Date of acceptance 10.12.2019